

Нью-Йорк. Дом Паркеров. Вечер.

Хоть девочки и были против, но у меня просто не оставалось сил продолжать поиски Коннора. Потому я волевым решением отложил их на завтра. Фелиция подбросила нас домой, ехидно пожелала хорошо провести ночь и уехала. Впрочем, я как бы сильно и не устал, но обманывать надежды подруги не хотел. На что скромно намекнул Гвен. Девушка мило покраснела, но непреклонно дала мне по рукам, что уже всю жизнь жила своей жизнью. И убежала принимать душ. Печально вздохнув я побрел на кухню, но на полпути услышал звонок в дверь. Хм... кто бы это мог быть? Дядя с тетей не стали бы звонить, у них есть свои ключи, да и не время им еще возвращаться. Открыв дверь, я замер удивленной статуей.

— Привет Питер. Гвен у тебя?

— Здравствуйте, мистер Стейси. Да, она пошла душ принимать. Проходите пожалуйста. — я посторонился, но полицейский помотал головой.

— Это хорошо, что она занята. Я собственно не к ней, с тобой хотел поговорить. Выйдешь?

— Конечно. — надев тапочки я вышел на улицу, и прикрыл дверь. Капитан, кряхтя, присел на ступеньках, я сел рядом.

— Блин! Теперь, когда я здесь, то даже не знаю с чего начать разговор.

— Начните, как есть. — я улыбнулся, уже представляя почему приехал этот мужчина. — Может пива? Холодное. У дяди как раз вроде оставалась заначка.

— Тащи. — вынес вердикт, коп. — Если только дядя не будет против.

— Его сейчас нет. Уехали на денек к родственникам.

Быстро сбегав в подвал, я достал из своего холодильника, в котором обычно храню образцы, пару бутылок пива. Дядя действительно иногда прячет от тети Мей, у меня сей божественный напиток. Отпив немного, и промочив горло, Стейси начал.

— Пит, ты нормальный парень. Я ничего против тебя не имею, главное ты нравишься Гвен. Просто... она это все что у меня осталось. И я очень дорожу дочкой. Мы только переехали, а тут ваши отношения... Нет, я понимаю возраст уже именно тот, но... Черт! Как-то все слишком быстро, понимаешь?

— Понимаю...

— Да ни черта ты не понимаешь... Вот будут у тебя свои дети, а не дай бог дочка, вот тогда поймешь!

— Сэр. Я тоже буду с вами откровенным. Я люблю вашу дочь. Смею вас заверить, что это не просто слова. Конечно, вы правы, прошло слишком мало времени. Я сам иногда поражаюсь, как быстро Гвен заняла место в моем сердце. Но это случилось и... я рад этому.

Дальше мы просто сидели и пили пиво. В голове все перемешалось, и я не знал, что еще можно сказать в такой ситуации. Мистер Стейси видимо испытывал похожие трудности. Когда пиво давно уже было допито, мужчина поднялся на ноги.

— Хорошо Питер. Я рад, что мы поняли друг друга.

— Не волнуйтесь мистер Стейси, я не обижу Гвен, и другим не дам.

Мы пожали друг другу руки.

— Можешь звать меня по имени.

— Хорошо... сэр. — я улыбнулся, Джордж тоже, и пошел к машине припаркованной рядом. — Сэр, может, останетесь у нас? Гвен будет рада, и я тоже.

— Да, нет Пит. Поеду. И ты не говори дочери, что я приезжал, а то мне потом будет что слушать. Воркуйте голубки!

Я долго стоял так на улице, смотря в след давно скрывшейся из виду машине. Думал обо всем сразу, и в то же время ни о чем. Просто удивительно, сколько своего времени человек тратит на подчас пустые и никому не нужные раздумья. Наверное, обычным животным, не обременённым печатью разумности, несказанно повезло. Подчиняются инстинктам и в ус не дуют...

— Питер. — сзади меня обняло что-то теплое и родное. — Пошли домой?

— Пошли, родная...

Центральный парк Нью-Йорка. Утро.

Парк на острове Манхэттен, один из самых красивых парков, что я видел во всех трех своих жизнях. Но оказаться в нем сегодня я никак не планировал. С утречка накормив свою девушку, я оставил ее совершенствоваться в изучении русского языка. А сам тем временем спустился в лабораторию. Дел было полно, но без нормальной университетской лабы о большинстве можно было на время забыть. Тем более, если ребенку дарят новую игрушку, то он на время теряет интерес к старым и приевшимся вещам. О чем я? Ну не мог же я оставить без внимания оснащение Мистерио? Конечно же, не мог! Его объёмные иллюзии монстров из кино сильно меня заинтересовали. Мне хотелось понять принцип их работы. Теперь сделать для Курта маскировочную иллюзию будет значительно легче. По крайней мере, я на это надеюсь, так как разобраться в новых для себя технологиях я не успел. Дом посетил метеор, в лице Фелиции Харди. Он пронёсся по этажам, нашел меня и беспардонно взяв за шкуру пару раз встряхнул.

— Рассказывай!

— Что рассказывать? — с утра и под впечатлением от новых перспектив, открывающихся с помощью технологий Мистерио, я слегка пробуксовывал.

— Питер! Ну, ты же обещал! Вчера помнишь!

— Подруга не кричи. Голова болит. — в подвал просунулась головка Гвен. — Ребята давайте на пикник выедем. А? Подышим свежим воздухом, поболтаем, покушаем.

На том и порешили. Девушки порешили, моим мнением мало интересовались. Так что через полтора часа мы уже сидели возле маленького искусственного водоёмчика. Девушки, на

природе, как и полагается настоящим цветкам расцвели, и просто сражали своей красотой! Я аж порадовался, что прихватил с собой фотоаппарат, и теперь мог их красу запечатлеть на память.

— Довольно фотосессии! — наконец не выдержала кошка. — Я и так знаю, что красива. Питееер! Давай, не томи!

— Хорошо. — обиженно потираю травмированные уши. — Все началось с того что меня укусил паук...

Умышленно я начал именно с этого. Рассказывать о том, что Питер Паркер неожиданно начал слышать голоса в голове не хотелось. Хотя я и доверяю подругам, но все же посчитал, что им не надо знать все. Неожиданно рассказ увлек меня. Я говорил и говорил. Как я постигал свою силу, как первый раз надел маску, как помог полицейскому, и даже как первый раз убил... рассказал подробности похищения Фелиции... о злоключениях связанных с Броком и Веномом... Короче говоря я поведал им без мелких деталей почти все. Когда я закончил то с удивлением понял, что во рту пересохло, а я сам ужасно волнуюсь. Мнение этих двух, что сидели напротив, было для меня очень важным. Но даже моя эмпатия не могла мне сейчас помочь. В эмофоне девушек было просто не реально что-то разобрать. Те минуты, что я ждал их реакции, показались мне вечностью. Когда же Гвен прильнула ко мне, крепко-крепко обняв, я просто просиял, понимая, что не отвержен. Объятия Фелиции же окончательно вознесли меня на небеса.

— Мое любопытство полностью удовлетворено. — через десяток минут заключила Фелиция когда мы все немного отошли. — Гвен почеси мне животик я поурчу...

— Кошка, скоро ты обростёшь шерстью. — беззлобно пошутила Гвен и вправду поглаживая подруге животик.

— А потом отрастут ушки, а за ними и хвостик. — добавил я. — Тем не менее, вы не против прояснить ситуацию до конца?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну как же? Сами подумайте. У нас по сути уже сейчас в иностранных банках есть двести миллионов долларов. Мы все вместе проявили неплохую командную работу. На время пока мы не найдем дока, наш отряд еще точно будет действовать. Ну, а что потом? Вы думали над тем, что будет дальше? Мы и дальше будем делать вид, что проходим курсы квалифицированной военной подготовки только ради самообороны?

— Питер. — Гвен решительно посмотрела мне в глаза. — Я в любом случае хочу быть рядом с тобой. И неважно чем ты занят, сидишь в лаборатории, или же спасаешь людям жизни. Тем более... ты прав. Из нас уже сейчас получился слаженный оперативный отряд. Глупо отрицать очевидное. У нас у всех кровь наполовину разбавлена адреналином. Не поймите меня неправильно, мне нравится носить белый халат, но это только половина меня. Уже сейчас я не представляю себя без тяжелой снайперской винтовки с отличной оптикой. Мне надоело стрелять только по мишеням. — мы все заулыбались.

— Ты был искренен с нами Пит. Потому я тоже скажу все как есть. Недавно я узнала правду об отце. Мой отец был вором высокого уровня, и сейчас он сидит в тюрьме. Я хочу вызволить его. Вот почему я так тренируюсь. Ну и еще я хочу отомстить Райану. Вот и все мои цели...

— Понятно... — задумчиво протянул я.

— Понятно?! — возмутилась кошка. — И это вся ваша реакция? Вас не волнует, что мой отец был вором? Преступником?

Гвен безмятежно пожала плечами, показывая, что такие малозначительные детали ее действительно мало интересуют. А я вспоминал, все что знаю о отце Фелиции.

— Обстоятельства... они разные бывают. Нас вон тоже при большом желании можно так величать. И ничего. Как я погляжу, никого из нас муки совести не замучили. Я вот что вспомнил... Твоего отца часом не Котом прозывали?

— Откуда ты знаешь? — девушка подобралась, словно для прыжка.

— Спокойствие, только спокойствие! Я и так скажу все что знаю. Не могу быть уверенным до конца. Но есть информация о том, что некто Кот сидит в казематах тайной организации под названием «Щ.И.Т». В принципе это все.

Фелиция вскочила на ноги и начала нарезать круги вокруг озерка. При этом она шептала что-то неразборчиво. Типа найду гадов и выцарапаю все глаза и не только...

— Теперь о моих целях. — продолжил я когда кошка немного успокоилась и вернулась к нам. — Они просты, но с другой стороны их сложно достичь. Зайду чуточку издалека. Вы знаете, что в мире рождаются мутанты. Сейчас их мало, и они не так сильно влияют на нашу жизнь. Я могу вам сказать, что будет дальше. Мутантов, и таких как я с каждым годом будет становиться все больше. Супергерои, суперзлодеи, антигерои, террористы диктаторы и просто психи со сверх способностями. Вот что нас ждет. Но даже это всего лишь вершина айсберга. Пришельцы, боги, демоны, войны что затронут всю планету и не только... Это все будет. Я знаю. И потому не хочу быть песчинкой в этом океане, не хочу быть тем, кого сильные мира сего могут уничтожить мановением руки. И еще я хочу уберечь от подобной участи близких мне людей.

— Ты говоришь о страшных вещах...

— Если бы я не был уверен, я бы молчал, и не стал попусту пугать вас. Божества, по крайней мере, скандинавской мифологии, вполне реальны, и материальны. Один, Тор, Локи, и все остальные...

— Но как от такого можно уберечь себя? Тор, это ведь... невероятно...

Девушки смотрели не доверчиво, но они хорошо меня знали. Сейчас я и не думал шутить.

— Я вижу только один вариант. Нам нужно стать сильнее. Настолько чтобы суметь постоять за себя. Вы ведь сами видите. Один укус паука, и я свободно справляюсь в бою против троих противников, сдерживая свои способности при этом. — девушки понуро кивнули. — Итак, я спрашиваю в последний раз. Мы действуем вместе? Помогая друг другу, достигаем свои цели?

Гвен молча прижалась ко мне. Фелиция покусывала губу и хмурилась.

— Кошки своенравные существа... но... — блондинка коварно улыбнулась. — Если меня любить и регулярно кормить, то я с вами.

— Отлично! Зама по финансам я заполучил! — обрадовано восклицаю.

— Что! Работать? Да ни в жизнь! — в ужасе кричит Фелиция

Неожиданно нашу шутливую перепалку прервали. К нам подошла девочка. На вид ей можно было дать лет тринадцать-четырнадцать. Она была грязной, светлые волосы (меня почему-то передернуло) давно не расчёсаны, лицо измазано. На ногах когда-то белые кроссовки. Сейчас они были покрыты толстым слоем грязи, что их природный цвет можно было разглядеть с трудом. Рваные и разношенные, кроссовки явно доживали последние дни. Впрочем, и остальная одежда была не лучше. Рваные джинсы, свитер, от которого осталось только название. Кепка в непонятных темно красных разводах. Девочка была очень худой, но, тем не менее, она была красива. Одежда что и не всякий бомж позарится, не могла скрыть красоту девочки. Конечно, некая детская угловатость еще оставалась, но уже сейчас было понятно, что из девочки вырастет писаная красавица. Грудь вон уже чуть бы не рвет тесноватый свитер. Конечно, девочку бы отмыть...

Тем временем девочка подошла ближе. Но, тем не менее, оставалась в некотором отдалении.

— Простите меня. Но не могли бы вы отдать мне, потом то, что вы не доедите. Я... я с вчера ничего не ела...

Конечно, я не сомневался в том, что бомжи существуют. Но вот увидеть вот так в живую, тринадцатилетнюю девочку-оборванку... Для меня было сильным потрясением! Мои подруги среагировали первыми. Наверняка у них проснулся материнский инстинкт. Ибо не успели мы с девочкой и глазом моргнуть, как дамы уже были на ногах. Они как курицы наседки, квохта... ммм, порхали вокруг девочки. Последняя растеряно моргала, и казалось, забыла, что она нас как бы опасалась, и была готова убежать в случае чего. Я моргнул, девочка тоже. Миг и все три представительницы прекрасного пола переместились к корзинке с едой. Гвен активно и с каким-то страшным маниакальным блеском в глазах, запихала в девочку всю небогатую имеющуюся у нас снедь. Фелиция материализовала влажные салфетки, и оттирала лицо девочки от грязи. Через десять минут девочка уже не могла есть, просто в нее больше не влезало. Она так жалобно сверлила меня глазами, что я, наконец, обрел дар речи.

— Так! Все-все! Гвен, девочка уже наелась! Фелиция — дырку протрешь, хватит ее тереть! Успокойтесь неугомонные!

Еще через пять минут меня, наконец, услышали, но авторитетному мнению не поверили. Пришлось с боем доказывать свою точку зрения. Девочка не будь душой постаралась слинять. За что получила по голове на пару со мной. В общем, еще минут пятнадцать мы с ней смотрели друг другу в глаза одинаково потерянными взорами. Параллельно нам старательно, вдумчиво и предметно доказывали, что мы никто, звать нас никак, и вообще, чтобы мы не лезли во взрослые дела.

— Если вы все поняли, то хорошо. Хотя я и сомневаюсь что до вас хоть что-нибудь дошло. Ладно, — Гвен повернулась лицом к девочке, — теперь рассказывай!

— Ч-что? — переспросила та напуганным тонким голоском.

— Как ты докатилась до жизни такой? Что ты делаешь на улице?

И девочка рассказала. Сначала сбивчиво и не охотно, но постепенно ее голос твердел, а события обрастали деталями. В который раз убеждаюсь, что метод излияния души очень действенен! Дело было так.

Для начала сама девочка имеет весьма на мой вкус неординарное имя. Ее зовут Петра. Родители и старший брат эмигрировали в США из Дании. Петра родилась уже здесь. Они жили счастливо, девочка очень любила брата. Но вот чуть больше года назад, когда ей исполнилось

тринадцать, родители и брат погибли под оползнем. Органы соц. опеки поселили ее в семью, которая уже взяла себе несколько детей с похожей судьбой. Петра всего боялась, она не могла привыкнуть к чуждой обстановке. А особенно ее страшил приемный отец. Как выяснилось, боялась девочка его не напрасно. Однажды он взял ее на прогулку, именно в этот парк. Отведя Петру в безлюдное место, этот урод начал приставать к малышке. Вот здесь и раскрывается самое интересное. Приемный отец начал тонуть в земле, словно попал в зыбучие пески. В ужасе мужчина начал кричать, обзывая девочку уродкой и «одной из тех мутантов».

После этого Петра сбежала. Она не хотела попасть в еще одну такую семью, или не дай бог вернуться к насильнику. Осознав свою силу, юная особа где-то больше полугода жила на улице. Влияя на землю, она могла делать искусственные пещеры, в которых пряталась ото всех. Петра боялась, если другие узнают о ее способностях, то будут ненавидеть ее. Вот так и жила выпрашивая провиант, или банально крадя его.

Когда рассказ оборвался, девочка неожиданно расплакалась.

— Теперь вы меня выгоните, да? Потому что я мутант, и урод! Вы будете презирать меня?!

Земля вокруг нас задрожала, а глаза девочки опасно сузились. Мои подруги занервничали. Я невесело хмыкнул, и поднялся на ноги. Петра тоже вскочила, нахмурила брови, и сжала кулачки. Земля задрожала сильнее. Комки грунта начали медленно подниматься в воздух. Развернувшись к ней спиной, я спокойно пошел к ближайшему дереву. Скинул кроссовки. Поставил левую ногу на ствол, посмотрел на девочку и весело ей улыбнулся. Шаг и вторая нога на стволе. Повторив подвиг Хатаке Какаши, я взобрался до середины ствола. Жаль, у меня нет костылей, так картина не полная.

Земля почти перестала подрагивать, только иногда чувствовались слабые толчки. Комки неуверенно опустились назад в родную стихию. Петра смотрела на меня широко, по-детски раскрыв глаза и рот.

— Как видишь я тоже урод, и один из «этих». Скажи, почему я должен прогонять тебя? Зачем мне презирать тебя Петра?

Девушки, наконец, очнулись, что совпало с новым приступом материнского инстинкта. Ну вот, и что теперь прикажете делать. Три блондинки всю ревут, прижавшись друг другу, а я как дурак стою на середине дерева, в порванных носках.

Вот спрашивается что у меня за жизнь такая? Что ни шаг то подвиг, что ни знакомый то со сверхспособностями, что ни день то приключение! Возможно, я утрирую, но все равно! Неужели на долю обычного человека и вправду может выпасть столько испытаний? Или все же в религиозных учениях есть редкие крупинки истины. В моем случае нечто было. М-ма... как же оно там? Каждому Бог посылает столько испытаний, сколько человек способен выдержать. Кажется, нечто такое. Впрочем, все это лирика. Что мне сейчас делать с новой б-р-р-р блондинистой знакомой? Отпустить и забыть как страшный сон? А что, заманчиво! Почему-то мне кажется, что от блондинок только одни неприятности. И чем больше блондинок, тем соответственно и неприятностей. Зачем оно мне? Двух представительниц племени мне хватит с головой!

Но отпускать мутанта с такими интересными способностями? Локальное землетрясение, некий аналог телекинеза только сугубо на землю, и хрен еще знает что.... Мне моя собственническая жилка не позволит, уж точно и без вариантов! Не знаю пределов и конечных талантов Петры, но даже то, что она уже показала, меня впечатлило. Кстати, такого персонажа как эта девочка

я что-то не помню. Вообще. Конечно, мне трудно себя назвать спецом по вселенной Марвел, но основных действующих лиц я знаю. Значит, девочка никогда не выходила на большую сцену, или погибла раньше, нежели заимела такое желание. Сейчас мне трудно сказать, возможно, она из нового поколения тех же Х-людей, комиксы я особо никогда не читал. Впрочем, сейчас это неважно!

Грех разбрасываться ценными кадрами! Вопрос только в том, как ее привязать к себе? Я ведь не лысый дедуган, школу открывать это плагиат-с. Или открыть? Своя команда суперов — очень заманчиво. Не буду же я сам каждый раз планету спасать? Что я, человек-паук что ли?! Но все же на Ксавьера я точно не похож. Боюсь школу я не потяну, пока так точно. Разве что скинуть это дело на девушек? Это тоже в отдаленной перспективе. Пока есть дела более срочные. Дзййййййнььь... От неожиданного звонка, я непроизвольно подпрыгнул, ага на дереве. Сплюнув с досады, полез в карман за телефоном. Номер отказался определяться, и потому я пару секунд помедлил, прежде чем тыкнуть в зеленую трубочку.

— Слушаю. — осторожно и вежливо говорю.

— Здравствуй. — так же вежливо отвечают, но меня то не обманешь! — Узнал?

— Этот голос сложно забыть! — возвращаю тону прежнее ехидство.

— Ну, так, сколько лет упорных тренировок! Ладно, дело срочное. Нужно встретится, ты где?

— Центральный парк.

— Хорошо, буду через час...

Послушав пару минут гудки в трубке, я все-же опустил руку. Ну и зачем я понадобился Шарку? Откуда у него мой номер телефона я даже не спрашиваю. С его возможностями узнать номер не проблема. Эх... чувствую тренер едет не мороженым меня угощать. Спрашивается, зачем мне еще неприятности, у меня их и так вон полно. Коннорс, Петра...

В глазах потемнело. Сцепление кора дерева — мои дырявые носки резко дало сбой. Я упал. Звуки как отрезало, пропало чувство равновесия, я падал, или летел. Трудно сказать. Все чувства словно сошли с ума. Я не понимал что происходит, я вообще слабо соображал. Хотелось кричать, но забыл, как это делать. Я забыл кто я такой. Мою голову сдавило в тисках. Кто-то пилил черепную коробку тупой и ржавой пилкой. А потом медленно и с наслаждением ложечка за ложечкой поедая мои мозги. Но это казалось таким ничтожным, не стоящим внимания. Я видел свои руки. Видел плохо, картинка плыла и сильно снежила. Руки обычные, точно мои, вон и ногти нужно уже подстричь. Покрутив правую кисть, я с ужасом заметил, что кожа на ней чернеет. Словно тлеющая бумага, она темнела, но не ссыхалась, было такое ощущение, что ее покрывает горячая смола. Это меня пугало, я не помнил, почему это должно было быть страшным. Но картинка приводила меня просто в жуткую панику, нечто такое уже происходило со мной однажды. Я не хотел, чтобы оно повторилось. НЕ ХОТЕЛ! И тут я вспомнил, как нужно кричать, и я закричал...

Окрестности Нью-Йорка. Полчаса до этого.

Белая спортивного вида ауди медленно свернула, и оказалась на длинном прямом участке дороги. На нем не было никакой разметки, асфальт был новым и хорошо прогретым на солнце.

Частная дорога была в идеальном состоянии. А потому ауди постепенно набирала скорость. Так что не успел водитель войти во вкус, как отрезок пути был пройден. Ауди сбавила обороты, проехала сквозь кем-то предусмотрительно открытые ворота и сделав почетный полукруг остановилась возле главного входа в поместье. Рядом уже столпилось с пяток подростков восхищенно уставившихся на кар. Дверка машины открылась. Цокнул об дорожку белый, высокий каблук, и с салона показался водитель... или скорее водительница. Умопомрачительно красивая мулатка. Слегка пухлые губы, выразительные глаза, и абсолютно белые волосы, вводили умы рядом стоящей молодёжи в блаженный экстаз. Еще больше подростковую психику рвала на части одежда мулатки. В тон волосам она была так же белоснежна. Белая блузка, белое ожерелье с довольно крупными бусинками, и особо заслуживающая внимания юбка. Ну как юбка?! Мини юбочка, она не особо отличалась от широкого кожаного ремня, что также был на девушке. Подростки с явно слышными вздохами разочарования наблюдали как мулатка, чуть нагнувшись, поправляет сей предмет гардероба, а то он в машине слишком сполз на талию.

— Мисс Монро!

Несколько раздосадовано пробасил вышедший встречать мулатку мужчина. Внешность его, кстати тоже стоила того дабы ее упомянуть. Автор скромно упустит его низкий рост, умолчит о ссутулившейся осанке, пропустит широкое почти квадратное лицо, обделит вниманием цвет глаз и прочие мелочи, типа небольших клыков выступающих с нижней губы. Он только доверительно сообщит, что все тело мужчины покрывала короткая синего цвета шерсть.

— Мисс Монро! — снова пробасил странный мужчина, спустившись со ступенек. — Разве нельзя было припарковаться прямо в гараже?

— Ну не могла же я отказать мальчишкам в удовольствии? — таинственным громким шепотом ответила она, так что это услышали все. — Припаркуйте, только смотрите не поцарапайте!

Мулатка, улыбнулась и бросила ключи компании подростков. Звонко цокая каблуками, она поднялась ступеньками и прошла внутрь поместья. Компания молодых мутантов начала самозабвенно бороться за ценный трофей. Синеволосый неодобрительно нахмурился, и прикрикнув на детей пошел следом, те уже не могли видеть как легкая улыбка посетила лицо их строгого учителя. Зато ее увидела мулатка.

— Нравится же тебе играть строгого папашу!

— Ну ты вон юбки носишь, что трусики видно. У каждого из нас свои маленькие радости в этой скучной жизни. Вот я дождусь, что профессор введет форму для учеников и учителей в особенности, вот тогда я посмеюсь!

— Хэнк только не ври, что тебе не нравится мой стиль одежды! Вот кто будет смеяться так это я!

— Почему это? — вскинул бровь мутант.

— А представь, как ты будешь смешно выглядеть в костюме. Хи-хи-хи.

— Ехидна. — беззлобно пробасил Зверь. — Как отдохнула?

— Ну, разве за неполную недельку можно было отдохнуть? — печально пожаловалась Монро. — Профессор ведь обещал полноценных две недели, а тут такое. Кстати что же здесь произошло? Профессор по телефону ничего конкретного не рассказал.

— Сам не знаю всех подробностей. Скот, Джин, и Бобби вылетели на задание. Директор их, как я понял скрытно страховал. В общем, ребята едва ушли оттуда в относительной целостности.

— С прикрытием в лице Ксавьера? — недоверчиво переспросила мулатка.

— Сам в недоумении!

За неспешным разговором двое хорошо знающих друг друга людей спустились в подвалы школы одаренных детей. Туда, куда не было хода этим самым детям. Ну, до определенного времени, конечно, и пожалуй не всем. Мутант с синей шерстью вел свою спутницу в общий зал конференций. Там уже собрались почти все остальные люди Х. Вдруг из бокового коридора им на встречу выскочил взволнованный Скот Саммерс. На его руках бессознательной тушкой висел хорошо известный всем телепат. Мулатка сдавленно охнула.

— Что случилось? Скот?

— Я... я не знаю. Я нашел его уже без сознания. Возле Церебро... на полу...

Неизвестно где. Неизвестно когда.

Фиолетовый туман был повсюду. Он заполнял пространство, он и был этим пространством. Он был отдельной реальностью, а может быть и вселенной, или еще чем. Не было никого кто мог бы задумываться об этом, а значит точной классификацией тумана никто не интересовался. Можно было подумать, что в фиолетовом тумане никто и не существовал, но нет. Периодически там появлялась одна особа. Просто природа этого места не была ей интересной. Дело было даже не в том что женщина не отличалась любознательностью. У нее были свои проблемы, вокруг которых и крутились бесконечные мысли. А всякими около философскими вопросами ей страдать было некогда, и вообще не интересно.

Она восседала на троне. Не обычном, странном, не понятном даже ей. Спинка его была похожа на кусок паутины, словно какой-то безумный скульптор сварил ее из металлических трубок, а потом забыл о своем детище, а то начало медленно ржаветь. Кстати трон был единственным предметом, что существовал в этом тумане. Сама же женщина была одета в длинное платье, высокий воротник, длинный разрез с одного боку, и большой вырез на спине практически оголяющий ее полностью. Платье красиво подчеркивало и облегалo все прелести женщины. Само это платье было все того же темно-фиолетового цвета, а на груди вольготно разместилось изображение белого паука, тонкие лапки которого как-бы обнимали женщину. Из оголенной спины прямо из плоти в спинку трона шли все те же ржавые металлические трубки.

Некто с нескрываемой насмешкой на бледных устах назвал ее Мадам Паутиной.

Вся поза женщины выдавала напряжение, руки судорожно сжимали поручни трона, уста изогнулись в кривой линии, она не дышала, открытые глаза заполнял белесый туман. Не смотря на иной цвет, туман этот чем-то пугающе походил на своего фиолетового товарища. Неожиданно туман пропал из ее глаз женщина начала заваливаться, вперед падая со своего трона. Трубки с мерзким чавкающим звуком начали выходить из спины женщины.

Она очнулась на полу у себя в квартире. Небольшая двушка, знающая лучшие времена, она давно жаждала косметического, а лучше капитального ремонта. Сами собой потекли слезы, непрерывным ручьем они текли по щекам и вскоре смешивались с кровью, что веселым

ручейком хлестал из носа. Она приподняла голову, часть крови уже успела засохнуть потому, оторвать голову от линолеума было тяжело. Оказывается, кровь, неплохо заменяет клей при нужде. Было тяжело, но также сказывался опыт. Она довольно уверенно нашла рукой кресло-каталку, и взобралась на него. Еще один ее трон, женщина даже не знала, какой из двух, она ненавидит сильнее. Вытерла грязным рукавом кровь. Спина ныла. Фантомные боли мало чем отличались от настоящих. Вскоре ей стало немного лучше. И сильные руки покатили «трон» к зеркалу. Размеренные движения, это место она посещала чаще, нежели смотрела телевизор. Не смотря ни на что, она себя очень любила. И когда, наконец, смогла видеть, зеркало стало ее лучшим другом. В отражении можно было увидеть женщину средних лет, с черными как смоль волосами, волевыми и правильными чертами лица. На кровь она пока не обращала никакого внимания, позже смоет. Подкатив коляску вплотную, она подалась корпусом. И так застыла. По прошествии малого количества времени, она в ужасе вскрикнула. Лоб прорезала морщинка, потом другая, здоровый, в общем-то цвет лица стремительно серел. Кожа старела, волосы становились белыми от седины, язык прошелся по зубным рядам. Сквозь распахнутые в беззвучном крике уста на землю упал зуб. Через пару минут перед зеркалом и в нем сидела старуха.

— Нет! Пожалуйста, нет! — причитала она, не умолкая.

Она любила себя, очень любила. Любила молодой.

В этот момент она проклинала все на свете. Проклинала своего хозяина, свое увечное тело, проклинала пауков, которых всей душой ненавидела. Проклинала одного слишком любопытного лысого телепата, который любит совать свой длинный нос, куда не нужно. И ладно бы сунул себе, но ведь как не вовремя! Именно тогда когда нечто подобное хотела совершить и она сама. Мадам Паутина была слабым телепатом, откровенно никчемным. И только благодаря заемной силе, силе тумана, она смогла запутать одного из сильнейших телепатов Земли. Ведь хозяин строго настрого запретил попадаться на глаза сильным мира. Она проклинала тот час, когда хозяин позволил ей видеть этот мерзкий и никчемный мир. Как же! Тогда она думала, что это дар, бесценный дар! Нужно было задуматься над легкой презрительной улыбкой, что посетила тогда его лицо. Она проклинала все...

Так прошел час, а может два. Кто скажет точно... Но старуха успокоилась, как это было возможно. Слезы больше не текли, нечему было.

— Вернусь, в чертов туман. — хрипло прошамкала она.

Лучше там. Сидеть на чертовом троне, и растворятся в бесконечных потоках возможного будущего, и прошлого. Лучше забыться... и ждать пока туман вернет хоть частицу молодости. С большим трудом ей удалось призвать фиолетовый туман, что укутал тело и увлек за собой.

Старуха не могла видеть, как туман заполняет ее двушку, как стены квартиры растворяются в бесконечном фиолетовом мареве...

Центральный парк Нью-Йорка. Обед.

Слезы текли ручьем, и она ничего не могла с собой поделать. Петра даже толком сама не понимала, почему плачет. Это сильно походило на коллективное помешательство, так как две почти что незнакомые ей девушки рыдали, так же как и она. Три представительницы прекрасного на этой грязной земле исходились потоками влаги крепко обнимая друг друга.

О чем в тот момент она размышляла? Да ни о чем! В тот момент слегка соленая вода уносила с собой все. И печаль, и страх и все редкие думы. Но, несмотря на застилающую глаза влагу, Петра все время прекрасно видела горизонтально стоящего на стволе дерева парня. И потому первой увидела, как тот упал. Глухой звук привлек внимание остальных девушек. В мгновение слезы пересохли и две фурии подскочили к бессознательному телу. Петра также робко подошла ближе. Она никак не могла понять почему этот еще несколько минут назад бодрый парень упал ни с того ни с сего. Понятно, что девочка имела слабое представление о медицине как таковой, но даже тех крох коими она могла оперировать, хватило чтобы понять — это не просто обморок. Парня корчило и трясло. Самое страшное это то, что из его горла не сорвалось даже вздоха. Девушки что-то кричали, но Петра не слушала. Липкий и мерзкий, холодный, но в то же время неимоверно сладкий. Страх заполнял ее душу. Почему-то судьба парня вдруг оказалась не безразличной для девочки. Он напоминал ей брата, человека, которого Петра любила больше всех на свете. Не внешностью, не сложением, а тем поразительным умением одной лишь улыбкой заставлять ее успокаиваться и внимать тихому, но сильному и убедительному голосу. Ее брат умер у нее на глазах. Сейчас же и этот парень тоже был близок к опасной черте. На миг ей показалось, что кисть правой руки парня почернела, левую она не видела. Страх рывком охватил ее с головой. Она осознала, что ничем не может помочь, хотелось плакать, и девочка зарыдала вновь. Парень закричал и успокоился, одна из блондинок цветом волос схожа со светилом, тоже плакала и трясла парня.

— Гвен ты чего? Убить меня хочешь? — тихо пробормотал парень.

Петра осела на землю. Вторая блондинка смачно выругалась. Опыт уличной жизни помог Петре оценить ругательство по достоинству.

— Питер ты в порядке? Что это было?

— Не знаю, на оба вопроса.

Питер приподнялся, поднес руки поближе к лицу и внимательно их осмотрел. Но все было в порядке. Обычный здоровый цвет кожи. Вздохнув с облегчением, он с помощью девушки, имени которой Петра еще не знала, поднялся на ноги. Страх отступил, не ушел, а затаился на время. Девочка ушла в себя, мысли, что до этого милостиво огибали прелестную головку, вдруг нашли удобный путь и поспешили наверстать упущенное. Гибель родителей и брата, приемная семья, жизнь на улице, полная страха, голода и вечных слез. Говорят, жизнь на улице жестока, как и люди что там живут. Петра была не согласна в корне с таким утверждением. Она бесспорно трудна, но не более того. И люди что живут на улице, часто грубы, несдержанные и тому подобное. Но девочка часто задавалась вопросом, почему же именно эти люди больше всего употребляют наркотики и алкоголь. Почему именно они больше всего хотят забыть жестокий мир улиц?

— Пошли малая. — платиновая блондинка привлекла внимание девочки.

— А? — заторможено выдала она, понимая, что немного выпала с реальности.

— Пошли, говорю.

— К-куда?

— Ну, Пит же вроде как сказал, что не намерен тебя прогонять и бросать. — дружелюбно улыбнулась платиновая, и логично продолжила. — Значит, едем к нему домой!

— А... — Петра вдруг поняла, что парень пропал, — Где ваш друг? И зачем к нему домой?

— П-ф... — хмуро выдала вторая блондинка, кажется, ее зовут Гвен. — Ускакал куда-то. Дурень!

— Да ты не волнуйся, малая! — платиновая стукнула локтем подругу и грозно на нее зыркнула, потом повернулась к Петре излучая легкую слегка плутоватую полуулыбку. — Помоешься нормально, подберем тебе кое-какую одежду. Гвен у тебя что найдется? Я видела твои сумки.

— Должно. — с сомнением сказала ее подруга просветив девочку рентгеновским взглядом.

— Ну вот! Накормим тебя! А там видно будет!

Петра сама не поняла, как уже садилась в машину. Отказать напористой девушке, которая представилась Фелицией, было просто нереально! Уже в салоне вновь накатил страх. Что если они отвезут ее куда-то... ну мало ли! По улицам много страшилок ходит. Или если они вернут ее в приемную семью? Это было бы еще ужаснее! Мрачные мысли тем не менее, резко сменились удивлением стоило только услышать обрывок телефонного разговора Гвен.

— ... Что ты говоришь? Эдди тоже пропал?! Это ужасно! ... Я где? Мы в парк ездили... Да нет! Со мной полно народу! Тем более мы уже возвращаемся к Питу! ... Да не нужно никакой охраны! ... Так все! Я чего звоню, тут такое дело... Да ничего мы не натворили! Что за скверное представление о собственной дочери?! ... Короче! Я понимаю, ты сейчас занят, но я подумала, что лучше позвонить тебе, а не в отделение. Тут девочку в приемной семье родитель домогался.... Нет, она сбежала, и довольно долго жила на улице. ... Ну, извини папочка! Для меня это очень важно, и Петре я верю! Потому и не хочу, чтобы подонок выкрутился! ... Спасибо папочка! Ты лучший! Петра скажи мне фамилию твоих приемных.

Девочка на автомате прошептала ненавистную фамилию и их адрес. Гвен повторила в трубку.

— ... Да поняла я! Не нуди! ... Так точно капитан, сэр! Не отходить от Пита! Будет исполнено, сэр! Разрешите исполнять?!

— Хо-хо! — восторженно пропела Фелиция. - Ну, ты даешь подруга! Я тоже так хочу! Достань у меня в сумке телефон.

— Кому звонить будешь? — предвкушающее кровожадно промурлыкала Гвен, исполняя просьбу.

— Внимание полиции ты обеспечила. Я постараюсь привлечь прессу. Я, конечно, не сомневаюсь в возможностях твоего отца, но почему бы и нет? Так уж точно это дело дойдет до суда!

— Почему вы мне помогаете? — ошеломленно спросила Петра, когда звонок и разговор состоялся.

— Видишь ли, малая, — Фелиция на миг обернулась назад, с непонятным выражением смотря на девочку, — не люблю я насильников. Сильно не люблю!

Уже буквально спустя час с небольшим Петра блаженно отмокала в ванной. Как истинная леди она не могла себе отказать в удовольствии. Тем более, что так долго была лишена этого блага. Потому то и потратила на водные процедуры весьма не маленький отрезок времени. Наконец, когда ее кожа приобрела свой изначальный цвет, когда были перепробованы все средства, что она нашла в ванной, тогда, наконец, девочка посчитала что на сегодня достаточно. Волосы оказались закутаны в одно полотенце, сама же Петра тоже завернулась в нежный отрезок ткани. Щеки блаженно алели, а на душе было спокойно и мирно. Гвен предоставила ей

некоторую свою одежду. Та правда была несколько великовата, но такие мелочи девочку мало заботили. Главное - она была чистой. На пару подружки с некоторым трудом смогли расчесать и привести в относительный порядок светлые волосы Петры. Потом окинули получившийся результат скептическим взглядом, и Фелиция заключила.

— Самая лучшая релаксация это шопинг! По бутикам девочки!

Петра не хотела приносить этим людям лишних хлопот, и так они уже сделали больше, нежели она могла представить.

— Может не нужно? Мои вещи вполне можно постирать... — робко заметила она.

— Петра. — Гвен твердо посмотрела в глаза девочки. — Мы не можем помочь всем нуждающимся. Но помочь тебе вполне в наших силах. Не нужно отказываться, позволь нам сделать это.

— Точно! Малая не дрейфь! Поехали, Пит обещал быть вечером, потому пока мы свободны.

— А ваш друг, Питер. — Петре ничего не оставалось, как принять помощь. Но она твердо пообещала себе, что как только сможет то обязательно отблагодарит этих странных людей. Приняв решение, она расслабилась и полностью отдалась любопытству. — Он мутант, такой же как и я? А какие у него способности? А вы? Тоже?

Путешествие по магазинам удалось! Можно бы расписать его в подробностях, но (автор слишком милосерден) Петра особо не запоминала детали. Ведь впечатлений оказалось слишком много. Бутики одежды были только малой частью... Салоны красоты, массажисты, ванны из чистого шоколада... В общем, Петра осталась довольна, словно слоник научившийся летать. Под вечер две блондинки постановили приготовить праздничный пир. Животик Петры согласно заурчал, предвкушая кушанья. Фелиция припарковалась возле дома. Нагрузившись пакетами с покупками, дамы завалились внутрь. Звонил телефон, но только было Гвен хотела поднять трубку, как включился автоответчик.

— ...

— Звиздец! — как всегда авторитетно заметила платиновая блондинка, прослушав запись.

— Ага... — пришибленно подтвердила Гвен. — Что делать будем?

Петра, похоже, единственная кто ничего не понял, но могильный ветерок внутри она ощутила. Надвигался тревожный вечер.

Центральный парк Нью-Йорка. Обед.

Подойдя к скамейке, затравленно оглянулся. Но нет никого с подозрительным цветом волос, рядом не обнаружил. Живем! Ноги предательски дрожали, и я с облегчением плюхнулся на горизонтальную поверхность. При себе не было ни плеера, ни наушников. Выудил с кармана телефон, с сомнением покрутил его. С надеждой прошёлся по остальным карманам, но даже тени затычек не обнаружил. Горько и тяжело вздохнул. Поклацал, запустил трек. Терпения хватило на полторы минуты. Динамики аппарата работали ужасно, хотелось утопить шарманку, и для надежности прикрепить к ней сначала булыжник потяжелее. Жаль, обычно

музыка помогает собрать мысли в кучу. Мобильник протяжно и жалобно пискнул, посмотрел на экран. Ага, энергии хочет, где ж я тебе ее возьму, родимый?

Прислушался к себе. Ничего так, бодрячком. Не сказал бы, что что-то болит. Но тогда почему же так плохо-то? Ожидаемо никто не спешил отвечать. Поднес руки к лицу. Ничего. Показалось? Привиделось? Что вообще это было? Что со мной творилось? Ладно, к чёрту все! Мне нужна лаборатория! Давно пора покопаться в своих анализах! Крошечки себе там пустить, и под микроскопчик. Вот поговорю с Шарком, пошлю его куда подальше и сам пойду... В универ.

На удивление тренер примчался даже раньше обещанного. Но я все же успел посмаковать чашечкой кофе, в ближайшей кафешке. Меня все еще местами шатало, хотелось завалиться на кровать и уснуть сном ленивого пожарника. Забравшись в салон черного внедорожника, я вяло поздоровался с Шарком и, откинувшись на спинку сидения, прикрыл глаза. Мое паучье чутье, так же, похоже, чувствовало себя так же неважно, как и его хозяин. Слава Пресветлому Дедпулу, хоть как-то работало! Тяжелый взгляд, который в меня устремил мой учитель, я хоть и слабо, но чувствовал.

— Ну и? — наконец прервал тишину он.

— Дружище, извини, но сейчас мои скромные возможности не позволяют читать твои мысли. Говори, чего хотел?

— Почему ты не сказал мне ничего о том, что док пропал?

Через минут пять сердитого сопения со стороны до моего истерзанного сознания, наконец, дошло. Впрочем, было бы не лишним проверить мою догадку, все же сейчас у меня с соображаловкой было туго.

— Это ты так профа называешь?

И снова минут пять тяжёлой... хотя почему тяжёлой? Для меня она была самой обычной блаженной тишиной. Кхм... так вот. Шарк очевидно тоже был не в лучшей форме сегодня. Но наконец, мужик переварил мои слова, и сердито зарычал.

— Это ты его так называешь! Нет... это я так называю... или... Так ты чего меня путаешь? Чего путаешь? А?

— Шарк, будь другом не кричи... и так хреново... — взмолился я не открывая глаза, и стараясь поудобней устроится.

— Да что ты говоришь? Тебя, небось, никто не поднимал посреди ночи? Я между прочим не мальчик уже, возраст не тот в котором можно танцевать всю ночь, а утром, как ни в чем не бывало идти в универ.

— И кто тебя посреди ночи то будит? — с малюсенькой каплей иронии интересуюсь.

— Марта Коннорс.

Вот я дурень! Совсем о ней забыл! Нужно было наведать женщину, постараться успокоить. Благо я с ней был знаком. Несколько раз доводилось гостить у Коннорса дома, кушать потрясающую стряпню его жены, играть с малышом Билли. А уж сколько раз она приходила в лабораторию и не счесть! Марта Коннорс — замечательная женщина, мама, и жена. Ведь

прекрасно понимает и чувствует натуру мужа-трудоголика. А главное, она не пытается изменить благоверного, принимая того таким каким он есть. Порой, смотря на их счастливую семью мне по хорошему становилось завидно. Далеко ходить не нужно, вот он идеал супружеского и семейного счастья. Ясно, что правду ей говорить было нельзя, но просто навестить, и успокоить я мог. Как мог позвонить и Шарку.

И поведал бы, что друг его закадычный, превратился в чудище болотное. Расколдовать его можно только стрелой волшебною, правда, тут еще глазомер нужно иметь отменный, дабы другу в бошку ненароком не попасть. Шутки шутками конечно, но ведь я и вправду не знаю, подействует ли то варево, что я приготовил. Теоретически -да! Но вот печаль реальная жизнь от теории отличается, подчас не в лучшую сторону. Может быть, что только хуже сделаю. Врать Шарку не хочу, но и правду говорить тоже желанием не горю. Зачем человека расстраивать? Помочь мне он не поможет, а только нервы себе портить. Хотя он и так их портит. Пока я продолжал предаваться не веселым думам Шарк продолжал рассказывать.

— Позвонила, голос дрожит, плачет. Говорит, Курт пропал, полиция ничего не говорит... В общем, я судорожно собрался и к ним домой. До утра ее успокаивал, Марте уже начало, что-то мерещится, плакала, что боится за сына.

— Ну, нервный срыв... — протянул я, как вдруг на краю сознания нечто зазвенело. — Слушай, а чего она ночью то позвонила? Погром в лаборатории и отсутствие профа обнаружили еще с утра...

— Днем видимо не до того было. Куча полиции дома, репортеры всякие. А ночью одна в доме, с маленьким ребенком. Стресс, усталость, страх, психика не выдержала.

— Хм... — мысль все крутилась, где-то рядом, но поймать ее не удавалось, в отчаянии решил отвлечься разговором и спросил первое, что пришло на ум. — А что за видения то?

— Ночью услышала шум на заднем дворе, взяла фонарик и выглянула. А там толи тень так легла или еще что, не скажу. Но монстра зеленого увидела...

Я почувствовал себя идиотом! С силой отвесил затрещину сам себе, и начал истерично биться об подголовник. А что? Вроде и как наказываю себя, а в то же время — мягко! От же я даун! Носился как угорелый по городу, чуть бы не под каждый встречный камешек смотрел, а о таком очевидном варианте не подумал! Ведь чего стоило пораскинуть мозгами, и понять где, скорее всего, появится Ящер? Нет, я думал об этом, но все мысли крутились вокруг канализации, а посмотреть чуточку дальше я не догадался. Как же ведь есть канон, в котором Ящер вечно прятался под землей! Подождите... Это если проф был возле своего дома... Возможно, мозги у него и не отключило! Ну, по крайней мере, не совсем отключило. Ха! Ну как проф обладает полной ясностью сознания, и только из-за специфики внешнего вида стесняется людям на глаза попадать?! Мечты конечно, но почему бы и нет?

— Шарк ты ведь парней возле дома Коннорсов оставил, правда?

— С чего ты взял? — с интересом уставился на меня бывший военный.

— Ты меня сам учил на всех людей составлять психологические портреты. А тебя я немного изучить то успел. Осторожность — это именно про тебя.

— Хех... — довольно хекнул учитель — Научил на свою голову! Жаль у нас армия контрактная.

— Ты чего? — удивляюсь. — Никак ностальгия? Вернутся, хочешь?

— Я свое отслужил! — гордо заметил Шарк. — Но патриотом остался. Может ты все же подумаешь? Девушки любят парней в форме.

- Не, не, не! Меня девушки и так любят, так что без надобности!

— Баб своих тоже уговори. У них явный талант.

Отрицательно качаю головой, и убираю улыбку.

— Ребята толковые?

Шарк только кивнул, так же посерьёзнев. Собравшись с духом, я начал рассказывать тренеру о своих мыслях насчет профа.

<http://tl.rulate.ru/book/19588/402568>